

ב"ה

ДВАР МАЛХУТ

ЛИКУТЕЙ СИХОТ, Т. 34,
ГЛ. ШОФТИМ, БЕСЕДА 3

БЕСЕДА 2
ГОРОДА-УБЕЖИЩА

ЧАСТЬ 2

IT'S
TIME TO
KNOW

SEIZE THE MOMENT. GAIN CLARITY IN THE
REBBE'S TEACHINGS ON MOSHIACH

COPYRIGHTED BY:

Пишет Рамбам в законах о Царях:

«Король Мошиах встанет и вернет царство Давида к его бывшему состоянию... А всякий, кто не верит в него или не ожидает его прихода, отрицает не только прочих пророков, но отрицает Тору и Моше Рабейну. Ведь Тора свидетельствует о нем, как сказано: «И вернет Всевышний, Б-г твой, пленников твоих, и смилостивится над тобой, и вернет и соберет тебя... если будет изгнанник твой на краю света... и приведет тебя Всевышний». Эти слова, напрямую сказанные Торой, включают в себя все вещи, озвученные всеми пророками. В главе про Билама также говорится об этом. Он (Билам) пророчествует о двух помазанниках – о первом помазаннике, царе Давиде... и о последнем – Мошиахе, который встанет из его потомков...» (далее Рамбам цитирует несколько стихов из пророчества Билама и поясняет, что из сказанного относится к царю

Давиду, и что – к Королю Мошиаху).

Следующим пунктом Рамбам продолжает:

«Кроме того, говорится про города-убежища: «Когда расширит Всевышний, Б-г твой, владения твои, то прибавь себе еще три города...». Но до сих пор этого не произошло, а ведь не может того быть, чтобы Всевышний дал нам эту заповедь понапрасну. А то, что о Мошиахе говорили пророки, не требует доказательств, ибо все книги пророков полны упоминаний об этом».

Спрашивается: чего не хватало в первых доказательствах – из стиха «и вернет...» (в главе Ницавим) и из главы о Биламе? Почему Рамбам счел необходимым добавить еще одно доказательство, из заповеди про города-убежища?

Необходимость в двух первых доказательствах очевидна. Ведь Рамбам обсуждает здесь, в законах о Царях, веру в короля Мошиаха. То есть, помимо обязанности верить в Избавление в целом, а именно – в то, что Всевышний (каким бы то ни было способом) избавит еврейский народ, мы обязаны также верить в короля Мошиаха (со всеми его достоинствами и ролью, подробно изложенной в 11-й главе законов о Царях). Как это сформулировал сам Рамбам, «всякий, кто не верит в него» – и так далее. Однако в первой цитате, приведенной Рамбамом, про Мошиаха напрямую не говорится. В ней упоминается лишь Всевышний: «И вернет Всевышний, Б-г твой, пленников твоих... и соберет тебя... и приведет тебя Всевышний...». Про Мошиаха говорится лишь в пророчестве Билама, который «пророчествует о двух помазанниках», Давиде и короле Мошиахе. [Поэтому Рамбам так досконально излагает эти доказательства, цитируя

целый ряд стихов, в которых сказано про Давида и Мошиаха – так как в этих стихах содержится вся информация про личные качества короля Мошиаха и его роль (в которую мы также обязаны верить, как уже объяснялось в другом месте¹).

С другой стороны, Рамбам не ограничился одним только доказательством из главы про Билама; более того – он приводит его лишь во вторую очередь. Ибо Рамбам стремится не только показать, что в Торе говорится о приходе Мошиаха, но и доказать, что «всякий, кто не верит в него... отрицает... Тору и Моше Рабейну, ведь Тора свидетельствует о нем». Ему важно было проиллюстрировать, что свидетельство о будущем Избавлении содержится не только в комментариях Устной Торы к стихам из Письменной Торы [хотя, конечно, отрицающий Устную Тору также является отрицателем Торы], но «эти вещи напрямую изложены в Торе». А поскольку пророчество Билама сформулировано в виде загадок и намеков, про него никак не скажешь, что здесь «прямо изложена» информация о Мошиахе; а вот в стихах из книги Дварим действительно напрямую говорится об Избавлении, собрании изгнанников со всех концов света, и т.д.

После всего этого остается уже заданный вопрос: что ко всему сказанному добавляет третье доказательство, основанное на стихе про города-убежища?

Следует также отметить, что Рамбам выделил это доказательство в отдельный пункт, хотя, казалось бы, надо было включить его в предыдущий пункт, наряду с первыми двумя доказательствами.

2

Ответ, очевидно, заключается в том, что доказательством из городов-убежищ Рамбам желает подчеркнуть совершенно новую вещь, которая не следует из двух предыдущих доказательств:

Тем, что Тора приказала «Когда расширит... то прибавь...» (то есть приказывает прибавить во времена Мошиаха дополнительные города-убежища, как выразился Рамбам: «В дни короля Мошиаха добавят еще три города к этим шести») – тем самым Тора превратила приход Мошиаха в условие, необходимое для исполнения заповеди.

Дело вот в чем: хотя в Торе напрямую говорится про будущее Избавление (и Рамбам в своем комментарии к Мишне включает эту веру в фундаментальные основы Торы), всё же это не является частью заповедей Торы. Ведь мы не находим в Торе приказа верить в Избавление (и только из-за того, что Тора напрямую рассказывает об Избавлении, то всякий,

1. См. «Дват Малхут – комментарии к законам о Царях», раздел первый.

кто в это не верит, «отрицает... Тору и Моше Рабейну»).

Но теперь, благодаря приказу «Когда расширит... то добавь...», будущее Избавление превращается в один из элементов заповеди в Торе. А став частью заповеди Торы, оно обретает и особую силу, которая имеется в каждой заповеди.

Как пишет Рамбам в законах об Основах Торы, «в Торе ясно и прямо сказано, что заповеди существуют на веки вечные, они не меняются, и нельзя от них ни убавить, ни добавить к ним». Что такое заповедь? Это приказ, изложенный в Торе, о чем там же говорит сам Рамбам: «Все слова Торы мы обязаны выполнять вовеки».

Он пишет об этом и в законах о Царях (там же), среди законов о Мошиахе: «Основная истина состоит в том, что Тора, законы и заповеди ее вечны и неизменны во веки веков и нельзя ни прибавить к ним, ни убавить от них. (И всякий, кто добавит новую заповедь к заповедям Торы или отменит одну из существующих, или превратно истолкует Тору, или станет толковать те места в ней, где говорится о заповедях, как иносказания, — наверняка лжец, злодей и безбожник»).

Итак, будущее Избавление является элементом заповеди о городах-убежищах. А значит, точно так же, как города-убежища являются «заповедью, существующей навеки... [и] не подлежащей изменению...», так и в обещании о будущем Избавлении не может быть никаких перемен, не дай Б-г.

Этим же объясняются интересные слова, которые Рамбам здесь добавляет: «А ведь не может того быть, чтобы Всевышний дал нам эту заповедь понапрасну». Этими словами он хочет подчеркнуть, что поскольку речь идет о заповеди («Всевышний дал нам эту заповедь»), то любое изменение, Б-же упаси, в этом обещании исключено, ибо «Всевышний не дает заповедь понапрасну».

3

Объясним это подробнее:

На самом деле существуют определенные ситуации, когда обещания Всевышнего (данные через пророка) могут подлежать изменению. Например, «несчастья, о которых предупреждает пророк» могут быть отменены – [либо] потому, что «Всевышний долготерпелив и милосерден... [либо] потому, что] люди могут раскаяться, и им будет прощено». И даже если говорить о добром обещании, озвученном лишь «между Всевышним и пророком» – оно может не состояться, так как «грех может этому помешать»;

Отсюда следует, что и в тех ситуациях, когда очевидно, что обещание пророка исполнится [как пишет Рамбам, что любое добро, которое установит Всевышний, даже если оно обременено условиями, никогда не будет отменено], и как он поясняет в своем комментарии к Мишне, что «когда Всевышний говорит пророку пообещать людям добрую весть», это обязательно исполнится и не может быть отменено из-за греха] – это не потому, что обещание через пророка само по себе не может быть подвергнуто изменениям, а потому, что эти конкретные обещания не меняются (и как разъясняет Рамбам (там же), это необходимо для того, чтобы у нас была возможность определить, действительно ли перед нами истинный пророк).

В отличие от пророчеств – вечность Торы, «существующей на веки веков», связана с тем, что сама Торы выше понятия «перемен», то есть Тора не может быть изменена по определению. Так же, как сам Всевышний неизменчив и любые изменения к Нему неприменимы, упаси Б-же, так и Тора Всевышнего (Его мудрость и Его воля) не может быть изменена по определению.

Из этого можно также сделать выводы относительно обещания о будущем Избавлении. Несмотря на то, что это доброе обещание, а когда Всевышний говорит пророку «пообещать людям что-то хорошее», это обещание не может быть отменено из-за греха, как мы уже говорили – всё же эта уверенность опирается лишь на формулу самого пророчества и его определение. Но как только обещание о будущем Избавлении становится частью и элементом заповеди Торы, на нее распространяется вечность Торы – вечность по определению, в которой невозможна никакая отмена.

[Отдельно следует отметить, что в нашем случае грех вообще не может повлиять на развитие событий, ведь «Тора, – как говорит Рамбам, – уже пообещала, что в конце галута евреи совершат раскаяние и тут же будут избавлены, как сказано: «И будет: когда произойдут с тобой все эти события... вернешься ты ко Всевышнему, Б-гу твоему, и вернет Всевышний, Б-г твой...», то есть нам гарантировано, что евреи совершат Тшуву (и не будет греха, который мог бы этому помешать)].

4

И все же можно возразить:

Очевидно, что правило о вечности Торы касается всех частей Торы, и тем более пяти книг Хумаша, как пишет Рамбам: «Пять книг Торы ... никогда не будут отменены», то есть всё, что написано в Торе, переданной

нам Моше – постоянно и существует вечно. А раз так, то это определение вечности должно распространяться и на обещание Всевышнего о будущем Избавлении, ясно прописанное в Торе, переданной нам Моше; что же добавилось к этому оттого, что будущее Избавление является еще и элементом заповеди Торы?

Ответ заключается в том, что существует существенное различие между вечностью заповедей Торы и вечностью остальных частей (Письменной) Торы:

В остальных частях Торы вечность может выражаться (не в буквальном смысле, а) только в их духовном содержании (например, если говорить о «летописях и историях» из Письменной Торы, то вечными являются чудесные и глубокие идеи, содержащиеся в этих повествованиях, но не сами истории, ведь сами эти события остались, разумеется, в прошлом);

Но когда речь идет о заповедях Торы и говорится, что они «существуют на веки веков», это значит, что приказы Торы в буквальном смысле существуют на веки веков и не подлежат изменению, убавлению или добавлению.

[Не случайно Рамбам говорит: «И всякий, кто добавит ... или станет толковать те места в ней, где говорится о заповедях, как иносказания, — наверняка лжец, злодей и безбожник», то есть лишь когда человек пытается толковать заповеди Торы как иносказания, он подпадает под определение «лжец, злодей и безбожник» (ибо тем самым он отрицает самый фундамент вечности Торы), но если человек толкует другие тексты в Торе как иносказания, он таковым не является].

И так же, как с историями Торы, так и с обещаниями Всевышнего, прописанными в Торе: их реальное исполнение зависит от того, что это за обещание, исходя из правил и определений, сформулированных нашими Мудрецами. Если обещание не соответствует этим правилам, не факт, что оно исполнится буквально.

[И действительно, мы находим, что даже те обещания, которые напрямую прописаны в Торе, могут не исполниться, если «грех станет этому препятствием».

Вот один пример. В Брайте сказано: «Пока (не) пройдет Твой народ, Г-споди, пока (не) пройдет этот народ, Тобой обретенный»; «Пока не пройдет Твой народ, Г-споди» – это первое пришествие (когда пришли в Землю в дни Еѓошуа); «пока (не) пройдет этот народ, Тобой обретенный» – это второе пришествие (когда вернулись из изгнания во времена Эзры). Отсюда сказали Мудрецы: евреи были достойны того, чтобы совершено было с ними чудо в дни Эзры – так же, как совершено было с

ними чудо в дни Еѓошуа бин Нуна, но всё испортил грех».

Казалось бы, если это обещание («этот народ, Тобой обретенный») написано в Письменной Торе (до времени «второго пришествия»), и эта Тора не будет заменена, и «она не будет изменена, от нее не будет убавлено и к ней не будет прибавлено» – как может быть, что в этом обещании что-то изменилось и в реальности оно (по какой бы то ни было причине) не исполнилось? Отсюда однозначный вывод: то, что Тора вечна, никак не отражается на толковании ее текстов (исполнятся ли они в материальном или духовном плане, независимо ни от чего или на каких-то условиях, и т.д.).

В этом-то и заключается уникальность доказательства про города-убежища: как только обещание об Избавлении стало частью заповеди городов-убежищ, на нее распространилось определение вечности заповедей Торы, которые (1) обязаны произойти в прямом смысле и в физическом плане, (2) таким образом, что в них исключены какие бы то ни было изменения, как говорилось выше.

5

Исходя из всего сказанного выше, мы поймем, зачем Рамбам, уже доказав приход Мошиаха, приводит тому очередное доказательство – на этот раз из заповеди про города-убежища: «и это до сих пор не произошло, но ведь не может того быть, чтобы Всевышний дал нам эту заповедь понапрасну»:

Рамбам не только стремится привести еще одно доказательство из Письменной Торы тому, что придет Мошиах, но хочет установить более высокий уровень ответственности для того, кто «не верит в него». Ибо помимо того, что этот человек «отрицает... Тору и Моше Рабейну», так как Тора свидетельствует о нем», он к тому же исключает одну из заповедей Торы, ведь без Мошиаха этот элемент заповеди о городах-убежищах не будет выполнен, а значит, на того, кто так утверждает, распространяется постановление Рамбама (в следующем пункте): «наверняка лжец, злодей и безбожник».

[И поэтому Рамбам вынес это доказательство в отдельный пункт. Ибо на основании первых двух источников он стремился доказать, что «всякий, кто не верит в него... отрицает... Тору и Моше Рабейну, ведь Тора свидетельствует о нем», а в этом, третьем доказательстве он подчеркивает еще одну, дополнительную проблему в отрицании Мошиаха: не веря в его приход, человек исключает из Торы одну из ее заповедей].

Спрашивается, если человек уже «отрицает... Тору и Моше Рабейну»

– что добавит к этому тот факт, что человек еще и исключает одну из заповедей Торы?

Но исходя из сказанного, можно сказать, что это имеет практические последствия. Для того, чтобы это понять, разберем сначала, как смотрит закон на человека, который не верит в будущее Избавление, потому что считает, что хотя нам и было обещано, что оно наступит, это обещание было позднее изменено или отменено (из-за грехов и т.п.). Вроде бы, про такого человека нельзя сказать, что он «отрицает Тору и Моше Рабейну, ведь Тора свидетельствует о нем» (а под этими словами подразумевается отрицание чего-либо прямо сказанного в Письменной Торе, как уже говорилось выше), так как он не отрицает прописанное в Торе обещание, а просто считает, что и это обещание может быть отменено (и отдельно надо будет исследовать, считается ли такая позиция отрицанием Устной Торы);

Но поскольку Будущее Избавление является деталью, определяющей одну из заповедей Торы, а заповеди существуют «на веки вечные», из чего, в свою очередь, делается вывод, что обещание Избавления отменить и изменить невозможно, то человек, утверждающий прямо противоположное, считается отрицающим Тору (и хотя он верит, что приказ про города-убежища «когда расширит... то прибавь...» дан с Небес – всё же, утверждая, что этот элемент заповеди будет отменен или уже отменен, он считается отрицающим Тору).

Можно выявить еще последствие. Человек заявляет, что не верит в будущее Избавление, потому что толкует стихи о будущем Избавлении иносказательно (например, он считает, что Избавление будет лишь духовным, а не физическим процессом, и т.п.). Об этом человеке нельзя, вроде бы, сказать, что он «отрицает... Тору и Моше Рабейну», ведь он же признает, что сказанное в Торе истинно, и лишь считает, что сказанное в Торе не подразумевалось буквально, а иносказательно. Даже если мы станем утверждать, что при этом нарушается правило, согласно которому писания никогда не теряют своего буквального смысла – все равно еще потребуется оценить, подпадает ли человек под определение «отрицающего Тору и Моше Рабейну» лишь из-за того, что он небуквально понимает тексты Писания.

Но так как Геула является деталью Заповедей Торы, то утверждающий, что Избавление не будет буквальным, иносказательно интерпретирует заповеди, и про него сказано в законе: «это наверняка лжец, злодей и безбожник».

Таким же образом можно объяснить еще один нюанс в словах Рамбама. В доказательстве из пророчества Билама он говорит: «В главе про Билама также говорится об этом – там он (Билам) пророчествует о двух помазанниках». Спрашивается, зачем говорить «там он пророчествует»? Зачем подчеркивать, что речь идет именно о пророчестве?

[Неуместно было бы ответить, что после слов «в главе Билама» возникает вопрос, на каком основании мы должны считать, что это истина, и поэтому Рамбам вынужден добавить «там он пророчествует»; это объяснение неприемлемо, так как глава Билама является частью Торы, и всё сказанное в ней является, разумеется, истиной].

Можно ответить, что здесь Рамбам хочет указать на очередную проблему в отрицании короля Мошиаха: оказывается, помимо отрицания Торы и Моше Рабейну, такой человек отрицает и слова пророков.

Вообще-то к словам Торы следует относиться строже, чем к словам пророков. Но всё же мы находим в определенном смысле более строгое отношение именно к словам пророков. Вид наказания за нарушение слов Торы зависит от категории нарушения – нарушение может быть легким или тяжким и т.д.; а нарушающий слово пророка, независимо от того, в чем заключается нарушение, даже если речь о бытовых и необязательных действиях – заслуживает смерти от рук Небес.

Можно объяснить это так: сила слов Торы, безусловно, несравненно выше, чем сила слов пророка – но с позиции человека отношение к слову пророка должно быть строже. Потому что пророчество означает, что «Всевышний дарует пророчество людям», это «информация, которая передается от Всевышнего в сердце людей», а так как это является раскрытием Его слова людям, то и относительно влияния на человека слова пророка имеют большую силу, чем слова Торы. Поэтому, когда человек слышит приказ из уст пророка, это подобно тому, как если бы он слышал его от самого Всевышнего. В таком случае содержание приказа не имеет значения, и его нарушение равносильно восстанию против царя, которое карается смертью (вне зависимости от того, против чего именно восстал человек).

Отсюда следует, что пророчество в целом имеет определенный приоритет (перед словами Торы) даже в том случае, когда никто в реальности не нарушает слова пророка (потому что человек не слышал этих слов из уст самого пророка и т.п.). И слова Рамбама «там он пророчествует» – это намек на то, что всякого, кто не верит в короля Мошиаха, касается и эта проблема.

В итоге выходит, что Рамбам этими тремя доказательствами хочет нам сказать, что про Мошиаха сказано и написано во всех трех частях Письменной Торы: в повествованиях (и обещаниях) Торы – как открыто и недвусмысленно сказано в главе Ницавим; в пророчествах Торы – как сказано в главе про Билама («там он пророчествует»); и в заповедях Торы – как сказано в заповеди о городах-убежищах.

Поэтому всякий, кто не верит в короля Мошиаха, отрицает не только Тору и Моше Рабейну, но и пророчества Торы, а также заповеди Торы, существующие на веки веков.

7

После всего этого остается вопрос: чем отличилась заповедь про города-убежища? Почему приход Мошиаха стал частью именно этой заповеди?

Можно объяснить это следующим образом:

В принципе, смысл городов-убежищ в том, чтобы сохранить и уберечь убийцу от кровного мстителя; чтобы человеку (нечаянно или даже намеренно убившему), находящемуся в городе-убежище, не могли нанести вреда.

Города-убежища существуют не только в пространстве. Они существуют и во времени. Речь идет о том самом времени, когда «не будет ни голода, ни войны, ни ревности, ни соперничества». Это время защитит нас от всех нежелательных проявлений галутного времени. Наступит момент, когда евреи будут спокойно жить на своей земле.

То же самое – в духовном измерении. Тем более что города-убежища, как известно, являются символом защиты от Ецер Ѓара (дурного начала), называемого «кровным мстителем». Об этом сказали наши Мудрецы: «Слова Торы служат убежищем» – так же, как город-убежище служит не только укрытием, но и искуплением для убившего, так и в духовном плане убившим называется человек, допустивший какой-либо грех, так как это наносит ущерб душе человека. А слова Торы, которую человек изучает, способны его защитить и стать ему искуплением.

В этом и заключается связь этой заповеди с приходом Мошиаха. Ведь с его приходом будет завершено очищение и искупление еврейского народа; пусть это произойдет в самом ближайшем будущем!

Краткое изложение

Говорит Рамбам в начале гл.11 законов о царях: Всякий, кто в него не верит, или не ожидает его прихода – отрицает не только прочих про-

роков, но отрицает Тору и Моше Рабейну. Ведь Тора свидетельствует о нем, как сказано: «И вернет Всевышний, Б-г твой, пленников твоих, и смилостивится над тобой... В главе про Билама также говорится об этом. Он (Билам) пророчествует о двух помазанниках... Кроме того, говорится о городах-убежищах: «Когда расширит Всевышний, Б-г твой, владения твои, то прибавь себе еще три города...». И до сих пор этого не произошло, а ведь не может того быть, чтобы Всевышний дал нам эту заповедь понапрасну.

Требуется пояснение: почему Рамбам не остановился на первых двух доказательствах (из стихов «И вернет Всевышний...» и из главы о Биламе), а привел еще одно доказательство из заповеди про города-убежища?

Объяснение:

Третий источник имеет преимущество перед двумя первыми – в этом источнике приход Мошиаха является условием для исполнения одной из заповедей Торы.

Дело в том, что если Избавление – не более чем обещание Всевышнего, то при определенных обстоятельствах оно может измениться (хотя эти обстоятельства могут и не случиться с этим конкретным обещанием); но когда обещание об Избавлении становится частью заповеди Торы – на него распространяются правила вечности Торы, исключаящие какие бы то ни было изменения.

И хотя обещание об избавлении дано нам в рамках вечной Торы – все же, если речь идет не о заповедях, а об остальных частях Торы, нет уверенности, что их вечность проявится в буквальном и прямом смысле; заповеди – единственная часть Торы, чья вечность должна выражаться в практическом и буквальном исполнении заповедей (об этом сказал Рамбам: «В Торе ясно и прямо сказано, что заповеди существуют на веки вечные... Все слова Торы нам приказано выполнять вовеки»).

Поэтому Рамбам добавляет третье доказательство – чтобы показать нам, что человек, отрицающий приход Мошиаха, отрицает не только обещание, данное в Торе, но и отвергает одну из ее заповедей. На практике это распространяется, например, на человека, который истолковывает слова Торы иносказательно (либо считает, что эти обещания могут быть отменены) – ведь хотя он и не отрицает обещание Торы, всё же он считается отрицающим Тору, так как отверг одну из ее заповедей.

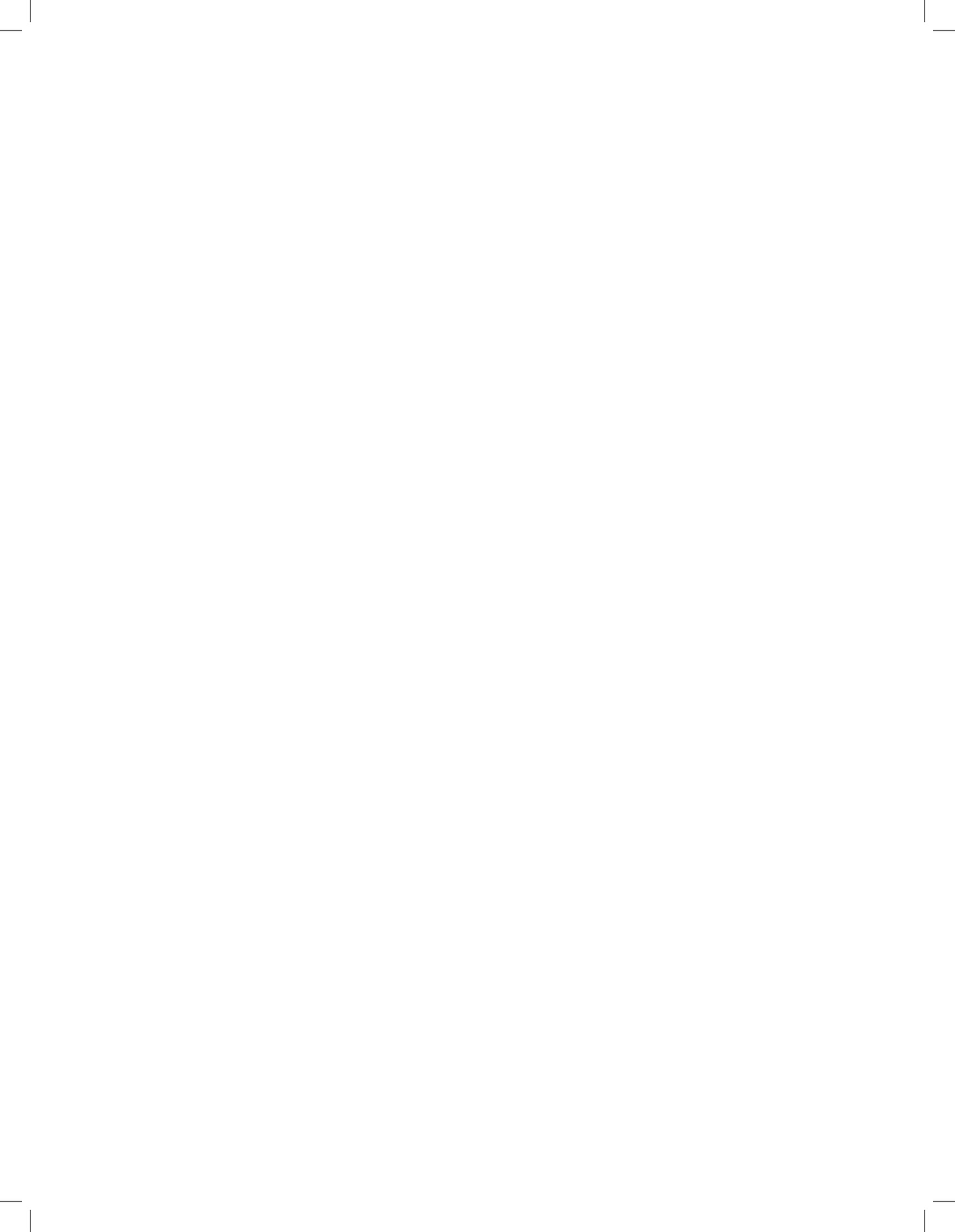
Таким же образом можно объяснить и слова Рамбама во втором доказательстве: «там он пророчествует про двух помазанников»: этими словами Рамбам хочет подчеркнуть, что человек, отрицающий обещание

Торы об Избавлении, отрицает не только Тору, но и пророчество (а это в определенной степени даже хуже, чем отрицать слова Торы).

Выходит, что три приведенных Рамбамом доказательства происходят из трех частей Торы – обещаний Торы, пророчеств Торы и заповедей Торы.

А почему именно приход Мошиаха стал частью заповеди про города-убежища? Потому что так же, как город-убежище служит защитой и спасением от кровного мстителя (а в духовном смысле – от Ецер Ѓара) – так и времена Мошиаха служат «защитой» от всех негативных проявлений, как говорит Рамбам: «И в те времена не будет ни голода, ни войны, ни ревности, ни соперничества».

(Из бесед Шаббата Дварим и Рош Ходеш Элул 5746,
Моцаэй Шаббат Пинхас 5738 –
Ликутей Сихот, т.34, Шофтим, беседа 3)

SUITE|302

IT'S
TIME TO
KNOW

SEIZE THE MOMENT. GAIN CLARITY IN THE
REBBE'S TEACHINGS ON MOSHIACH